

ЭКОНОМИКА РОССИИ

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Н.А. Диесперова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуется ключевая проблема экономики России — низкая инновационная активность промышленных предприятий. Показана неэффективность увеличения финансирования субъектов инновационного процесса для повышения восприимчивости предприятий к технологическим инновациям без внедрения действенных стимулов деятельности авторов изобретений и внедряющих изобретения предприятий. Доказывается целесообразность использования системы стимулов, представленных в законе «Об изобретениях в СССР», для реализации принципа общности цели в неформальном «коллективе»: автор изобретения — предприятие — менеджер по коммерциализации изобретения как необходимое условие инновационной активности. Выявлено негативное влияние участия иностранных компаний в российских предприятиях на их инновационную активность в связи со стремлением иностранных инвесторов к продвижению своей продукции на российский рынок с минимальными издержками.

Ключевые слова: инновации, венчурные фонды, технопарки, инновационная активность предприятий

Единственно возможным способом обеспечения высокого уровня жизни населения является переход экономики на инновационную социально-экономическую модель развития — записано в преамбуле стратегии «Инновационная Россия 2020» (2010 г.) (Стратегия-2020, Стратегия). В этой же преамбуле зафиксирована неэффективность принимаемых с 2000 г. государственных программ реализации этой задачи — инновационная активность компаний, конкурентоспособность российских инноваций, уровень коммерциализации изобретений «демонстрируют негативную динамику» [13]. Возникает вопрос: почему?

Для изменения сложившейся ситуации в Стратегии-2020 предусмотрен комплекс мер, конечной целью которых является «повышение восприимчивости бизнеса и экономики в целом к инновациям» [13]. «Повышение» осуществляется с использованием тех же инструментов, что и в невыполненных государственных программах: увеличения финансирования всех субъектов инновационного процесса самими субъектами — государством, бизнесом, зарубежными компа-

ниями — в разном соотношении на разных этапах инновационного процесса, совершенствования инновационной инфраструктуры и, наконец, повышения присутствия иностранных инвесторов на российском инновационном рынке.

Однако 19 декабря 2014 г. на заседании президиума Совета при президенте России о ходе реализации Стратегии в течение четырех лет было зафиксировано отсутствие прогресса в восприимчивости бизнеса к инновациям, несмотря на «увеличение», «создание», «повышение» и «совместную работу по реализации инновационной стратегии вместе с зарубежными компаниями». Последнее, в частности, А. Дворкович считает основным достижением последних лет, полагая, что вместе «мы можем это (реализацию инновационной Стратегии) делать наиболее эффективно» [7].

Такой же подход у наших «корифеев» инновационной тематики. Помимо традиционного требования увеличить финансирование субъектов инновационного процесса, ими в явном или неявном виде подчеркивается необходимость привлечения зарубежных компаний: академик РАН Н. Иванова — «активизация присутствия иностранных инвесторов» [2]; профессор О. Голиченко — «политика технологического толчка, в частности, внешними силами» [1]; профессор Н. Моисеева — концепция открытых инноваций «...неважно — своих или чужих» [6].

По нашему мнению, фактический провал использовавшихся в течение последних 20 лет способов интенсификации инновационного процесса, эффективных в условиях развитых стран, не может быть следствием только недостаточного финансирования инновационной сферы экономики и/или недостатка иностранных инвестиций.

Задача выявления факторов, которые в социально-экономических условиях России затрудняют использование технологических инноваций предприятиями реального сектора экономики, сегодня является наиболее актуальной. Без ее решения остальные звенья инновационного процесса работают фактически вхолостую.

Решению этой задачи в литературе уделено явно недостаточное внимание. Сам факт существования этой проблемы не отрицается [2; 6] Однако предложения по ее решению формулируются в самом общем виде. Конкретизация предложений отсутствует, что не позволяет оценить возможность их реализации на практике. Поэтому нами предпринято исследование особенностей функционирования основных субъектов инновационного процесса в социально-экономических условиях России с целью выработать конкретные предложения по преодолению наметившихся негативных процессов в инновационной сфере нашей экономики.

Динамика развития инновационной экономики России

При ясном понимании необходимости и важности проблемы инновационного развития России на всех уровнях государственного управления и неоднократно предпринятых попытках правительства по интенсификации взаимодействия науки и производства — основного механизма инновационной экономики — индикаторы-характеристики использования инноваций в народном хозяйстве в 2013 г. в основном остались на уровне 2000 г. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей инновационного развития промышленности России*

Показатель	Год					
	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Удельный вес инновационно активных организаций	10,6	9,1	9,3	9,6	9,9	9,7
Затраты на технологические инновации, млн долл. США*	49,4	125	349	469	583	747
То же, % от общего объема	1,4	1,2	1,5	1,5	1,8	2,3
Внутренние затраты на НИОКР, млрд руб.	76,7	231	523	610	699	702
То же, % ВВП	1,05	1,07	1,13	1,09	1,22	1,21
Используется передовых технологий, тыс. ед.	70,0	141	203	192	191	119
То же разработано в РФ, % от использованных	0,98	0,45	0,42	0,59	0,69	0,61
Отношение поступлений от экспорта технологий к затратам на импорт технологий, отн. ед.	1,11	0,40	0,44	0,31	0,33	н/д

* Для расчета взяты данные 2013 г., как года предшествующего ухудшению технико-экономических показателей экономики РФ.

Источник: составлено автором [14]

Неудовлетворительная динамика развития инновационной экономики России является, по мнению научной общественности, следствием, во-первых, недостаточного финансирования НИОКР, во-вторых, невосприимчивости российских предприятий реального сектора к инновациям, в-третьих, непоследовательной и невнятной государственной политикой, как в вопросах мотивации акторов всех стадий инновационного процесса, так и создания инновационной инфраструктуры.

При несомненной важности влияния каждого из этих факторов в отдельности и в их взаимосвязи на развитие инновационной экономики остается открытым вопрос: почему в 2013 г. при радикальном в 15 раз увеличении затрат на технологические инновации во всех отраслях промышленности и почти десятикратном увеличении внутренних затрат на НИОКР показатели «инновационности» экономики остались приблизительно на уровне 2000 г.? Положение существенно не меняется и по мере развития инфраструктуры национальной инновационной системы (НИС) России: доля отечественных разработок от использованных в промышленности передовых производственных технологий осталась на уровне 2000 г., хотя создано и сегодня действует более 700 венчурных фондов, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, технопарков и пр.

Очевидно, что для преломления негативной тенденции развития российской национальной инновационной системы (НИС) государство должно обеспечить согласованную деятельность трех основных звеньев инновационного процесса: генератора идеи (изобретателя) — предприятия (реализация идеи) — менеджера, способного коммерциализировать инновацию в условиях неопределенного рынка и прежде всего заинтересовать предприятие в использовании инноваций — при невосприимчивости бизнеса к инновациям сектор генерации знаний работает вхолостую либо в интересах зарубежных компаний, а деятельность множества институтов инновационной инфраструктуры малопродуктивна.

Помимо влияния коррупции, «откатов» и пр., важнейшей объективной причиной неэластичности показателей инновационности российской экономики по отношению к инвестициям в инновации является, с нашей точки зрения, «некорректное» использование западных институтов инновационной экономики в российской практике, а именно: российский вариант соответствующего института может воспроизводить почти в точности такой же зарубежный, однако некоторые неучтенные нюансы этого «почти» в ходе функционирования того же института в российских условиях существенно снижают ожидаемый эффект, иногда даже до трансформации института развития в институт торможения.

Инфраструктура инновационной экономики включает институты патентного права, инновационно-активные предприятия, венчурные фонды, бизнес-инкубаторы, технопарки, центры трансфера технологий и пр.

Патентное законодательство Российской Федерации

Политика государства в области патентного законодательства по отношению к «источнику» инноваций — изобретателю, генератору новых идей — в значительной мере определяет инновационный потенциал страны.

Патентное законодательство России — ч. IV, разд. 1370 ГК РФ — в своих основных положениях воспроизводит патентное право Германии [1]. Однако в российском «исполнении» немецкого подхода практически исчезла мотивация участников инновационного процесса к созданию и коммерциализации изобретений.

Так, неотъемлемой частью патентного права Германии является специальный закон о служебных изобретениях, в котором детально разработана процедура определения категории изобретения — «служебное» (собственность работодателя изобретателя) или «свободное» (собственность автора), определено право автора самостоятельно использовать свое изобретение [12].

В России «исключительное право работодателя на служебное изобретение и право получения патента» на все изобретения своего работника (п. 3 ст. 1370 ГК РФ) фактически лишает автора изобретения возможности самостоятельно реализовать свою идею на практике.

В патентном праве Германии также предельно детализированы все вопросы взаимоотношения работодателя и автора по вопросам материального вознаграждения последнего за использование работодателем изобретения. В Германии, как и в большинстве зарубежных стран, значительно снижается (вплоть до отмены) налог на прибыль от использования инноваций. При этом максимальные налоговые льготы получают предприятия, «обеспечивающие успешную коммерциализацию результатов НИОКР с достаточной прибылью», для остальных льготы лишь частично компенсируют предпринимательский риск при внедрении инновации.

В Гражданском кодексе РФ, кроме «пожелания» автору «договориться» с работодателем о своих правах за использование изобретения и авторском вознаграждении, а в случае разногласий — обращаться в суд общей юрисдикции (п. 4 ст. 1370 ГК РФ), нет положений, защищающих права автора, если не считать Постановления правительства о гарантии выплаты авторского вознаграждения

в размере среднемесячного оклада за каждый год использования изобретения независимо от экономического эффекта от внедрения инновации.

Представляется, что более всего положениям, направленным на мотивацию всех участников инновационного процесса, соответствовал закон СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» (Закон). «Сконструированный» на базе зарубежного патентного законодательства Закон обеспечивал компенсацию предприятию (работодателю) временное ухудшение экономических показателей из-за неизбежных затрат на освоение новой техники освобождением от налога на прибыль, получаемую от использования изобретения, в течение пяти лет, а также расходы на выплату вознаграждения автору — 15% от экономического эффекта, сотрудникам предприятия, обеспечившим освоение и коммерциализацию изобретения — 30%. Закон также регламентировал порядок и срок выплаты вознаграждения и ответственность за нарушение этих положений [4].

Особенно важно, что Закон полностью соответствует таким критериям, как простота, прозрачность, публичность, так как его формулировки понятны всем и исключают их произвольное толкование в отличие от действующих сегодня инновационных льгот, правила использования которых «допускают различную интерпретацию (а иногда и произвол)» [2].

Таким образом, для увеличения восприимчивости отечественных предприятий к инновациям и тем самым существенного повышения КПД финансирования НИОКР необходимо, по нашему мнению, принять отдельный закон на основе идеологии «Закона об изобретениях в СССР», сохранив его ключевые положения: отмену налога на прибыль от использования изобретений на определенный срок и гарантирование нижних предельных значений вознаграждения всех участников инновационного процесса от экономического эффекта при использовании изобретения.

Следует особенно подчеркнуть: кардинальное изменение налогообложения «инновационной» прибыли предприятий является решающим фактором повышения эффективности использования инвестиций, поскольку до 80% затрат в инновационной сфере экономики на технологические инновации финансируют сами предприятия. Постоянное увеличение финансирования НИОКР без налогового стимулирования предприятий реального сектора экономики сегодня недостаточно для вывода из «застоя» показателей инновационной экономики России, особенно в условиях, когда значительная часть предприятий реального сектора экономики — от 20% (данные Росстата 1995—2013 гг. [9]) до 70% [16] — находится под контролем зарубежных инвесторов, устанавливающих собственные правила взаимоотношений изобретатель — работодатель или «приватизирующих» интеллектуальную собственность российских изобретателей в полном соответствии с ГК РФ [5].

Венчурное предпринимательство

Под контролем зарубежных компаний оказалось и российское венчурное предпринимательство — один из важнейших элементов инновационной экономики — промежуточное звено между новым знанием (НИОКР) и реальным сектором

экономики, «когда к изобретению подключается бизнес и новая идея становится инновацией» [8].

Вся российская система венчурных инвестиций и реализующих их венчурных фондов была сформирована зарубежным капиталом в переходные 1990 гг. Уже в 1994 г. первые 500 млн долл. США зарубежных венчурных инвестиций были разделены между подконтрольными ЕБРР одиннадцати региональными венчурными фондами. Далее количество зарубежных венчурных фондов и их территориальное размещение менялись со временем, фактически до 2007 г. 98% венчурных инвестиций в России предоставлял зарубежный капитал. Однако миллиардные долларовые инвестиции зарубежного венчурного капитала не оказали заметного влияния на «инновационность» российской экономики (см. табл. 1) и не стали эффективным финансовым инструментом превращения идеи в инновацию.

«Трансформация» эффективного на Западе института венчурного финансирования в неэффективный в России обусловлена, по нашему мнению, тем, что в зарубежном исполнении венчурные по способу инвестирования и налоговым предпочтениям российские фонды в своем большинстве не являются таковыми по выполняемым функциям, которые должны включать инвестиционную поддержку малых предприятий, реализующих инновационные проекты от идеи (start-up) до ее коммерциализации (exit), а также финансирование существующих и особенно вновь создаваемых наукоемких и высокотехнологичных предприятий в промышленности. Например, в США 30—40% инвестиций приходится на ранние стадии инновационного проекта, 10—25% — на поздние стадии, 40—55% — на наукоемкие производства и на фирмы, капитализация которых по каким-либо причинам занижена, чтобы при помощи венчурных влияний выводить их на необходимый уровень [12].

В России те же западные венчурные фонды до 95% своего капитала вкладывали в уже закрепившиеся на рынке предприятия с положительной динамикой роста «в рамках программ поддержки российских частных и приватизированных предприятий преимущественно среднего бизнеса». Большинство этих предприятий не могли получить кредит для развития традиционным путем, так как их приватизация проводилась, как правило, по заниженной стоимости. Кредитором стал зарубежный капитал, который под «флером» венчурных инвестиций поставил под свой контроль лучшие на то время отечественные предприятия, поскольку венчурный инвестор в качестве обязательного условия внебиржевого (прямого) финансирования, осуществляемого без обеспечения, получает определенные права в управлении финансируемым предприятием (модель hands-on) и право (возможность) проводить политику инвестирования не в инновационные проекты, а преимущественно в близкие к коммерческим бизнес-проекты с целью получения прибыли и захвата некоторых секторов российского рынка [1].

Тем самым иностранные венчурные фонды «выключили» на длительное время из инновационной деятельности наиболее «успешные российские предприятия реального сектора» в большинстве отраслей народного хозяйства, т.е. «российские» венчурные фонды стали играть роль своеобразного барьера, скорее пре-

пятствующего, чем способствующего инновационному развитию экономики России.

Кроме того, под иностранным финансовым «зонтиком» сформировалась инфраструктура по существу псевдовенчурного инвестирования малых и средних предприятий, максимально приближенных к конечному потребителю, тогда как в своих странах те же самые, что и действующие в РФ фонды, финансируют инновационное развитие таких предприятий. Поэтому, несмотря на рост капитализации и числа венчурных фондов (табл. 2), показатели инновационности российской экономики остались на уровне 2000 г. (см. табл. 1). Немалые деньги, вложенные государством в развитие венчурного предпринимательства, пока не оправдались (табл. 2).

Таблица 2

Показатели деятельности российских венчурных фондов в 2011–2013 гг.

Показатель	Год		
	2011	2012	2013
Число действующих ВФ на территории РФ, ед.	97	160	200
Совокупная капитализация ВФ, млн долл.	449	4 537	5 510
Совокупный объем сделок, млн долл.	071	1 980	2 890
Объем сделок на рынке РФ за год, млн долл.	746	912	653
Число венчурных сделок на рынке РФ, ед.	137	188	222
Стоимость одной сделки (в среднем), млн долл.	5,4	5,6	3,1

Источник: данные годового отчета ОАО «Российская венчурная компания» с учетом грантов, инвестиций в развитие инфраструктуры, сделок [11].

Данные таблицы 2, казалось бы, свидетельствуют об успешном развитии венчурного предпринимательства в России. Но это успехи преимущественно в сфере ИКТ, куда в 2013 г. направлено 80,7% (2956 млн долл. США) всех денег на разработку программ для е-коммерции, решений для бизнеса, игр, развлечений, туризма и пр. Это продукт для ограниченного числа российских уже «инновационно активных» организаций или для дальнего зарубежья. Так получается, что «...привлекая американское венчурное финансирование, все перспективные стартапы, включая с R&D на территории России очень быстро становятся американскими по собственности...» [12].

Естественно, что достижения наших «венчуров» (экспорт программного продукта ~ 6 млрд долл. США в 2013 г.) на фоне финансирования отраслей реальной экономики от 0,1% (транспорт) до 2,5% (медицина/здравоохранение) от всего объема венчурных инвестиций не изменили «инновационности» российской экономики [13], т.е., российская венчурная индустрия с точки зрения влияния на инновационное развитие реального сектора экономики, пока работает в значительной мере вхолостую и при увеличении государственного финансирования в развитие венчурной инфраструктуры. Пока же трудно ожидать, что предприятия реального сектора изыщут «длинные деньги» (предполагая отдачу венчурных вложений в лучшем случае через 3–5 лет) без существенных налоговых льгот на прибыль от внедрения инновации.

Технопарки и бизнес-инкубаторы

В деятельности технопарков в России как важнейшего института инновационной экономики прослеживаются похожие проблемы.

Массированные бюджетные инвестиции в 2006—2009 гг. привели к созданию по всей стране сети технопарков, по числу которых (180—200) Россия почти сравнялась с США (от 130 до 350), Европой (200) и значительно опережает Японию (25). Однако их деятельность пока не изменила совокупный уровень инновационной активности: в 2015 г. те же ~10% ИАП, что в 2000 г., против 50—80% в развитых странах, хотя российские технопарки по структуре и функциям аналогичны зарубежными и в своей деятельности руководствуются теми же принципами, что европейские и американские технопарки — экономической эффективностью. С этой точки зрения технопарки, созданные государством по программе 2006 г. «Создание технопарков в сфере высоких технологий», демонстрируют устойчивый рост новых рабочих мест, совокупной ежегодной выручки резидентов и производительности труда в компаниях резидентов (табл. 3). Те технопарки, инфраструктура которых наиболее полно соответствует западным аналогам, достигли самоокупаемости и получают значительную чистую прибыль от своей деятельности уже через 1—3 года после образования. В частности, это технопарк «Слава» (Москва) и «Идея» (Казань), которые соответствуют западным аналогам почти во всем, за исключением принципа «работы» со своими компаниями-резидентами.

Таблица 3

Показатели функционирования технопарков РФ в 2011—2014 гг.

Год	Количество резидентов, ед./рост, %	Количество новых рабочих мест, ед./рост, % / рабочих на одного резидента, чел.	Совокупная выручка резидентов в год, млрд руб./ на одного резидента, млн руб./ на рабочее место, тыс. руб. в год./рост, %
2011	459/ + 54,5	13 860 / + 90,0 / 30	10,6 / 21,91 / 764 / — 62,2
2012	687/ + 49,7	15 246 / + 10,4 / 22	26,0 / 37,80 / 1 705 / + 123,2
2013	704/ + 2,4	17 089 / + 12,1 / 24	31,8 / 45,20 / 1 860 / + 9,1
2014	775/ + 10,0	18 875 / + 10,4 / 24	40,5 / 52,20 / 2 145 / + 15,0

* по числу рабочих мест — это малые предприятия, по выручке — микропредприятия [10].

Источник: составлено автором по данным Минкомсвязи [3].

Главное и принципиальное, на наш взгляд, различие состоит в том, что за рубежом деятельность технопарков способствует развитию компаний-резидентов, готовых после ограниченного времени (обычно 2—3 года) пребывания «под крылом» технопарков к конкуренции в соответствующей сфере мирового рынка. Соответственно, зарубежный технопарк обеспечивает полный цикл услуг по размещению и развитию только инновационных компаний. Другие, как известно, не выживают на мировом рынке.

Российские же технопарки способствуют достижению конкурентоспособности большей части своих резидентов путем предоставления налоговых и прочих льгот на период до 10 лет функционирования на территории ТП, т.е. только по факту обладания статуса «резидент технопарка» компания получает конкурентные пре-

имущества над компаниями того же профиля, но не имеющими соответствующего пакета льгот: при прочих равных условиях чистая прибыль резидентов технопарков на 40—50% выше, чем у нерезидентов [15]. Поэтому для компании-резидента забота об инновациях для увеличения конкурентоспособности уходит на второй план.

Как результат, доля инновационных предприятий в большинстве российских технопарков обычно находится в пределах 5—10%. Остальные — чисто производственные компании или компании, многие из которых, декларируя свою основную деятельность как инновационную, фактически занимаются так называемой «дополнительной» деятельностью — производством и продажей своей продукции, чаще всего разработанной на основании советских заделов в 1990 гг.

Что касается продуктивности российских бизнес-инкубаторов, то в России в ходе «инкубации» выживаемость российских резидентов (86%) незначительно отличается от западной (~90%), но «добиваются успеха и остаются на рынке» после выхода из бизнес-инкубаторов за рубежом 87% компаний, в России — 27% (исключение — сфера IT), что является следствием низкого спроса на инновации [7]. Поэтому успешные стартапы не спешат покидать БИ (технопарк), ожидая «заморских купцов». Таковыми являются «якорные» резиденты российских технопарков — отделения мировых ТНК (Siemens AG, Yocogama Electric, Intel и др.), привлекаемые для повышения выживаемости стартапов — крупные арендаторы инфраструктуры технопарка, покупатели и заказчики инновационных товаров и услуг взамен на доступ к человеческим ресурсам и компетенциям российских компаний-резидентов. Приоритет «якорных» — активная работа с резидентами технопарка и теми, кто уже покинул технопарки, для продвижения своих продуктов на рынок России, и реализация нестандартных инновационных решений, генерируемых нашими резидентами, но на своей «материнской» территории [17].

При таком подходе к повышению выживаемости своих «нестандартных» решений технопарки фактически передают их якорным резидентам-компаниям, которые реализуют эти изобретения на мировом рынке, скорее всего, под своим брендом. Так, сегодня в сфере инноваций воспроизводятся определенные черты негативной практики советской НИС, когда наши «нестандартные» решения, например непрерывная разливка стали, продавались за рубеж по цене «полуфабрикатов», а потом закупались в «в металле» за очень высокие деньги.

Таким образом, приведенные результаты анализа динамики НИС России с 2000 по 2013 гг. позволяют утверждать, что вопреки мнению большинства о ключевой роли уровня финансирования НИОКР в области технологических инноваций все большее влияние бюджетных денег в существующую инновационную инфраструктуру и все большее привлечение иностранных инвестиций не приведет к кардинальному улучшению нашей инновационной экономики без не менее кардинальных мер по изменению отношения промышленных предприятий к инновациям.

В качестве таковых предлагается корректировка налогообложения прибыли инновационно активных предприятий, что сегодня имеет принципиальное значение для инновационного развития российской экономики, а именно: значи-

тельное снижение или отмена на определенный срок налога на прибыль от использования изобретения позволит предприятию получить средства, необходимые для возмещения расходов, неизбежных при «внедрении» инноваций, а также достойного вознаграждения автора изобретения и «лиц, способствующих созданию, использованию и коммерциализацию изобретения». Иными словами, реализовать принцип общности цели всех участников творческой деятельности по созданию инновации, открывающий возможности для проявления синергического эффекта в неформальном «коллективе»: автор изобретения — предприятие (работодатель) — менеджеры, обеспечивающие коммерциализацию инновации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Голиченко О.Г.* Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследований // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 35—50.
- [2] *Иванова Н.* Инновационная политика: теория и практика / Н. Иванова // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 1. Т. 60. С. 5—16.
- [3] Информационно-аналитический портал. URL: <http://www.tadviser.ru> > index.php?title... Технопарки_России
- [4] Закон СССР от 31.05.1991 г. № 2213-1 «Об изобретениях в СССР». URL: <http://www.base.garant.ru/181392/>
- [5] *Касатонов В.Ю.* Акулы капитализма в России // Свободная Пресса. 28.05.2013. Информационный интернет ресурс. URL: <http://www.svpressa-yf.ru> > Экономика, article/68632
- [6] *Моисеева Н.К., Гончарова Т.Н.* Изменение моделей инновационного развития компаний // Маркетинг. 2015. № 4 (143). С. 91—98.
- [7] «О ходе реализации стратегии инновационного развития России на период до 2020». Стенограмма Заседания президиума Совета при Президенте России по реализации инновационной стратегии России 2020» от 19.12.2014. URL: <http://m.government.ru/news/16196/>
- [8] Отчет Опора России «Конкурируя за будущее сегодня: новая инновационная политика для России». 2010. 125 с. URL: <http://opora.ru/news/federal/1420-opublikovan-godovoj-otchet-opory-rossii-2014-2015>
- [9] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
- [10] Постановление Правительства РФ от 22.07.2008 № 556. URL: <http://base.garant.ru/12161620/>
- [11] РВК в цифрах. Годовой отчет 2013 «Открываем будущее». 2013. 74 стр. URL: <http://kgo.rcb.ru/2014/otchet/rusventure-otchet-rus-2013.pdf>
- [12] *Рюмина Ю.А.* Зарубежный опыт налогового стимулирования инновационной деятельности / Ю.А. Рюмина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 3(19). С. 80—85.
- [13] Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. «ИННОВАЦИОННАЯ РОССИЯ-2020». Минэкономразвития России. URL: <http://www.innovus.biz/media/uploads/resources/Innovative-Russia-2020.pdf>
- [14] Статистические сборники 2014. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 472 с.
- [15] *Темникова К.Н.* Прорывные технологии инновационных предприятий ТП «Слава» // Инженер и промышленник. 2013. № 6 (6).
- [16] *Цыпин А.П., Овсянников В.А.* Оценка доли иностранного капитала в промышленности России // Молодой ученый. 2014. № 12. С. 195—198.
- [17] *Шеголев А.С.* Совершенствование управления инновационной деятельностью в технопарках: Автореферат диссертации. М., 2010.

TO THE QUESTION ON THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY IN RUSSIA

N.A. Diesperova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Article deals with tendencies of development of innovative economy in Russia. It is shown that increased financing of innovation infrastructure and its basic institutions — venture capital funds, business incubators, technology parks — was not enough to create competitive environment that encourages the use of innovation. The factors of negative impact of foreign investors on innovative activity of enterprises of real sector of economy of Russia are examined. It is proved the ineffectiveness of increasing financing of development of certain parts of the innovative process without implementing the principle of common purpose of informal “team”: inventor — company — managers, that commercialize the invention. The approach to implementation of this principle by abolishing the taxon profit derived from using the innovation for a specified period.

Key words: innovations, venture capital funds, technology parks, innovative activity of enterprises

REFERENCES

- [1] Golichenko O.G. Natsionalnaya innovatsionnaya sistema: ot kontseptsii k metodologii issledovaniy [National innovation system: from the concept to research methodology]. *Voprosy ekonomiki*. 2014. № 7. P. 35—50.
- [2] Ivanova N. Innovatsionnaya politika: teoriya i praktika [Innovation Policy: Theory and Practice]. *Mirovaya ekonomika i meshdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2016. № 1. T. 60. P. 5—16.
- [3] Informatsionno-analiticheskiy portal [Informational and analytical portal]. Available at: <http://www.tadviser.ru> > index.php?title...Tekhnoparki_Rossii [Technopark of Russia].
- [4] Zakon SSSR ot 31.05.1991 g. № 2213-1 «Ob izobretenii v SSSR» [The Law on inventions in the USSR of 31 May 1991 № 2213-1]. Available at: <http://www.base.garant.ru/181392/>
- [5] Kasatonov V.Yu. Akuly kapitalizma v Rossii [Sharks of capitalism in Russia]. *Svobodnaya Pressa*. 28.05.2013. Available at: <http://www.svpressa-yf.ru> > Ekonomika, article/68632
- [6] Moiseeva N.K., Goncharova T.N. Izmenenie modeley innovatsionnogo razvitiya kompaniy [Change of the innovative model of enterprise development]. *Marketing*. 2015. № 4 (143). P. 91—98.
- [7] «O hode realizatsii strategii innovatsionnogo razvitiya Rossii na period do 2020». Stenogramma Zasedaniy prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossii po realizatsii innovatsionnoy strategii Rossii 2020» ot 19.12.2014 [“On the implementation of Russia’s innovation development strategy for the period up to 2020”. Transcript of meetings of the Presidium of the Council under the President of Russia on the implementation of the innovation strategy for Russia in 2020]. <http://m.government.ru/news/16196/>
- [8] Otchet Opora Rossii «Konkuriruya za budushee segodnya: novaya innovatsionnaya politika dlya Rossii» [The report Opora Rosii “Competing for the Future Today: new innovation policy for Russia”]. 2010. 125 s. Available at: <http://opora.ru/news/federal/1420-opublikovan-godovoy-otchet-opory-rossii-2014-2015>
- [9] Ofitsialnyy sait Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki [The official website of the Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru>
- [10] Postanovlenie Pravitelstva RF ot 22.07.2008 № 556 [Resolution of the Government of the Russian Federation]. Available at: <http://base.garant.ru/12161620/>

- [11] RVK v tsifrakh. Godovoy otchet 2013 «Otkryvaem budushee» [2013 Key RVC figures «Discovering the future»]. 2013. 74 s. Available at: <http://kgo.rcb.ru/2014/otchet/rusventure-otchet-rus-2013.pdf>
- [12] Ryumina Yu.A. Zarubezhny opyt nalogovogo stimulirovaniya innovatsionnoy deyatelnosti [Foreign experience of tax incentives for innovation]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Bulletin of Tomsk's State University. Series: Economics]. 2012. № 3(19). P. 80—85.
- [13] Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiskoy Federatsii na period do 2020 goda. «INNOVATSIONNAYA ROSSIYA-2020» [The Strategy of Innovation Development of the Russian Federation for Period to 2020. «Innovative Russia 2020»]. Minekonomrazvitiya Rossii [Ministry of Economic Development of Russia Federation]. Available at: <http://www.innovus.biz/media/uploads/resources/Innovative-Russia-2020.pdf>
- [14] Statisticheskie sborniki 2014 [Statistical Reference Book 2014]. M.: Natsionalny issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», 2014. 472 p.
- [15] Temnikova K.N. Proryvnye tekhnologii innovatsionnykh predpriyatiy TP «Slava» [Breakthrough Technologies of innovation enterprises of TP «Slava»]. Inzhener i promyshlennik. 2013. № 6 (6).
- [16] Tsypin A.P., Ovsyannikov V.A. Otsenka doli inostrannogo kapitala v promyshlennosti Rossii [Evaluation of the share of foreign capital in Russian industry]. Molodoy ucheny. 2014. № 12. P. 195—198.
- [17] Schegoleva A.S. Sovershenstvovanie Upravleniya innovatsionnoy deyatelnostu v tekhnoparkakh [Improvement of innovation management in technopark]. Avtoreferat dissertatsii. M., 2010.